

НА ПЕРВЫЙ ОГОНЬ

«Никто не забыт, ничто не забыто...»

Особый смысл и значение приобретают эти слова, когда слушаешь воспоминания участников военных действий – ветеранов Великой Отечественной войны. Война унесла тысячи жизней, искалечила много судеб, оставив неизгладимый след в людской памяти...

Свою девятнадцатую весну Аркадий Львович Поздняков встречал в своем родном городе Витебске, раскинувшись на берегах Западной Двины и Витьбы. Там он родился (17 марта 1922 года), там же окончил 7 классов неполной средней школы и педагогическое училище, а с 1939 по 1941 год работал учителем русского языка и литературы. Молодой педагог любил свою профессию, поэтому мечтал о получении высшего образования, продолжении работы по избранной специальности. Но этим мечтам не суждено было сбыться: началась война.

4 июля 1941 года Витебским горвоенкоматом А.Л.Поздняков был призван в 22-й стрелковый полк. С такими же, как и он, молодыми ребятами пошел на фронт. Все они мечтали о любви и счастье, но судьба им уготовила тяжелые испытания.

Аркадий Львович вспоминает: «Когда началась война, парни моего возраста хотели попасть на фронт как

можно скорее. Рассуждали так: такая большая война – от моря до моря – не может продолжаться долго! Два-три месяца, и она закончится. Ну, конечно же, НАШЕЙ победой! Разве можем мы не поучаствовать... На фронте оказались на 14-й день после начала войны. Как говорят, на первый огонь! У меня была заветная мечта: взять в плен самого Гитлера... Посадить его в клетку и возить по советским городам... «Смотрите, кто хотел поработить вас!»... Но мечта мечтой, а пока мы отступали, отступали... С болью в сердце уходили, оставляя врагу наши населенные пункты ...»

Молодой солдат смело рвался в бой, но 9 июля 1941 года – ранение и контузия. Ранение оказалось настолько тяжелым, что лечиться пришлось всю войну и после ее окончания. Аркадий Львович рассказывает: «Это было челюстно-лицевое ранение. В госпитале описали его так: «Размозжение губ, носа и щек... Костная ткань носа выбита... Отправить в стоматологическую клинику санпоездом или авиатранспортом». Такой госпиталь был только в Москве. Вот меня и отправляли все ближе к Москве. Побывал в госпиталях: Невель – Великие Луки – Ржев – Калинин – Александров – Москва... Где ранен? Мне казалось, под Невелем, поскольку этот госпиталь считался прифронтовым, и я там оказался вскоре после ранения. Мой первый госпиталь. Потом почему-то вспоминался город Дриса. Но вот нашел в моей истории болезни военного госпиталя 1126 (г. Ржев) сведения, что ранен я был «под гор. Городком». И это, видимо, так и было. Надеяться на свою память не могу: ведь я и контужен был. Терял сознание при каждом переезде из госпиталя в госпиталь. И в каждом новом делали переливание крови. Через катетер и пищевод поили водой, чтоб спасти от жажды в июльскую жару... Кое-что восстановили в Московском госпитале. А всего перенес 34 операции...»

Разрыв снаряда разорвал его жизнь на две части: до и после. Кто-то может

сказать: «Повезло! Ведь сколько людей полегло». Только вот самому Аркадию Львовичу тогда так не казалось. Он испытывал страшную физическую боль, не менее сильной была и боль душевная. Каково это – в 19 лет остаться без лица! Тогда ему не хотелось жить, все утратило смысл, своего будущего он уже не представлял. Но мудрый доктор, вовремя встретившийся у него на пути, сумел внушить надежду на восстановление здоровья. Врачи сделали все, что только могли – восстановили солдату лицо.

Аркадий Львович вспоминает: «Когда немцы подошли к Сталинграду, я не мог спокойно сидеть дома. Отправился к военкому: «Вот, руки-ноги целые. Отправляйте на фронт. Хочу отомстить за ранение!» Военком посмотрел на меня: «На фронт не могу. Могу в госпиталь отправить. Пусть долечивают и отправляют на фронт». Направил в Саратовский госпиталь. Там, после недолгого лечения, по моей просьбе признали «годным к строевой» и направили в танковое училище, расположенное в 30 км от Саратова. Но и оттуда через месяц отправили. Вернули в тот же госпиталь, с указанием: «Долечите».

Целеустремленность и сила духа А.Л.Позднякова проявилась и в желании учиться, углублять и пополнять свои знания. С 1942 по 1943 год – учеба на литературном факультете Вольского учительского института. Затем опять лечение в госпиталях.

В 1945 году А.Л.Поздняков поступает в Саратовскую юридическую школу, в 1947 году оканчивает полный курс обучения и получает диплом с отличием. В этом же году возвращается в Беларусь, работает в Полоцкой областной коллегии адвокатов, а с августа 1950 года становится членом Брестской областной коллегии адвокатов. В 1952 году он оканчивает заочное отделение Минского юридического института. Работает заведующим юридическими консультациями Пружанского района (1950–1952 гг.), Березовского района (1952–1953 гг.), Высоковского района (1953 г.), Ивацевичского района